

Жерновой Михаил Васильевич, Вислобоков Сергей Владимирович

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ**

Статья посвящена одному из актуальных направлений государственной политики РФ - борьбе с коррупцией. При этом основное внимание авторы уделяют уголовно-процессуальным аспектам борьбы со злоупотреблениями служебным положением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/19.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 69-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.13

Статья посвящена одному из актуальных направлений государственной политики РФ – борьбе с коррупцией. При этом основное внимание авторы уделяют уголовно-процессуальным аспектам борьбы со злоупотреблениями служебным положением.

Ключевые слова и фразы: злоупотребление должностными полномочиями; должностное лицо; оперативно-розыскная деятельность; взаимодействие; раскрытие преступлений; следственно-оперативная группа.

Михаил Васильевич Жерновой, к.ю.н., доцент

*Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (филиал) в Приморском крае
artemdvgu@yandex.ru*

Сергей Владимирович Вислобоков

Кафедра криминалистики

*Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
artemdvgu@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ©

В соответствии с п. 37 Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, сохраняющийся рост преступных посягательств, связанных с коррупцией, является одним из основных источников угроз национальной безопасности. В этой связи главным направлением государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должно стать совершенствование нормативно-правового регулирования предупреждения и борьбы с коррупцией.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», одним из наиболее распространенных коррупционных проявлений является злоупотребление служебным положением, как правило, вопреки общественным и государственным интересам, а также охраняемым законом правам граждан.

Сложность раскрытия указанного преступления состоит в том, что, обладая широкими полномочиями и большими материальными средствами, преступники имеют возможность оказывать противодействие следствию, отстранять от него неугодных следователей, прибегая к психологическому и силовому давлению. Именно этим обстоятельством, мы считаем, объясняется минимальное количество расследования дел данной категории.

При раскрытии данных преступлений проблемы возникают и при определении того, кого следует считать «должностным лицом». И хотя в примечании к ст. 285 УК РФ содержатся разъяснения данного термина, они, на наш взгляд, не совсем достаточны и носят нередко тавтологический характер.

Исследование проблем, связанных с расследованием преступления по ст. 285 УК РФ, в уголовном процессе не теряют своей актуальности, поскольку они теснейшим образом связаны с жизнью и практической деятельностью, направленной на защиту общества от преступлений, а в условиях роста преступности такие исследования приобретают особое значение.

При расследовании уголовного дела по ст. 285 УК РФ большое значение приобретает первоначальный этап расследования. Успех в доказывании во многом зависит от того, правильно ли выбран способ собирания того или иного доказательства, а также пригоден ли он по своей внутренней познавательной конструкции к отображению имеющихся следов и фактических данных. Собираемые доказательства компетентными субъектами уголовного судопроизводства может осуществляться только путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

На практике следователь часто сталкивается с проблемой выбора того способа собирания доказательств, который позволил бы ему наиболее полно выявить, зафиксировать и сохранить следы преступления. Это приводит к тому, что полученные в ходе проведения ненадлежащего следственного или процессуального действия сведения и данные теряют свойства доказательства, что свидетельствует о невозможности их дальнейшего использования в расследовании уголовного дела.

Следует отметить, что при расследовании преступления, связанного со злоупотреблением должностными полномочиями, необходимо обратить внимание на особенности предварительной проверки, на следственные ситуации, порядок их формирования и реализации. При этом особое значение приобретают выдвижение версий и планирование расследования.

Особенность положения различных категорий должностных лиц на иерархической общественной лестнице при расследовании дела требует творческого, нестандартного подхода, что и проявляется в особенностях возбуждения уголовного дела по ст. 285 УК РФ.

Об актуальности выбранной темы исследования говорит также и то, что с момента введения в действие Уголовно-процессуального кодекса практическая деятельность правоохранительных органов существенно изменилась. Действуя в новых непривычных условиях, сотрудники немало ошибались, приобретая необходимый опыт. В настоящее время наработана практика новых подходов к расследованию указанного вида преступления, нуждающаяся в научном осмыслении, развитии и законодательном закреплении.

Изучение как опубликованной, так и неопубликованной судебной и следственной практики показало, что качество деятельности, направленной на расследование преступлений по ст. 285 УК РФ, осуществляемое следственными органами, не всегда отвечает требованиям УПК РФ. Причинами этого является не только невыполнение следователями требований уголовно-процессуальных норм, но и несовершенство самого законодательства.

Формирование демократического правового государства в России невозможно без совершенствования всех видов служебной деятельности. От качества выполнения своих обязанностей государственными и муниципальными служащими во многом зависит судьба политических и социально-экономических реформ, проводимых в стране.

На сегодняшний день данная категория активно разрабатывается в теории права, что связано с закреплением в уголовном законодательстве самостоятельных групп преступлений, посягающих на интересы государственной и муниципальной службы (гл. 30 УК РФ), на интересы службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), где соответствующие интересы службы выступают видовыми объектами.

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за преступления, отличительной особенностью которых является наличие специального субъекта – должностного лица. От преступных действий должностного лица, совершаемых в рамках специфических для него форм, может пострадать любая охраняемая уголовным законом сфера социальных отношений. В этой связи представляется актуальным глубокое и всестороннее изучение понятий должностного лица и его категорий [1, с. 8-9].

Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ, под должностными лицами понимаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Отсюда следует, что одну из категорий должностного лица составляют лица, которых именуют представителями власти.

Несмотря на достаточно устоявшуюся судебную практику по вопросу о содержании понятия должностного лица, сегодня эта проблема приобрела новые аспекты, которые требуют дополнительного научного осмысления. Указанная необходимость обусловлена изменившимися подходами Пленума Верховного Суда России к определению должностного лица [2, с. 6].

Главной новеллой относительно содержания организационно-распорядительных функций является отнесение к ним полномочий лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. Примеры таких полномочий приведены в постановлении, например, полномочия по выдаче медицинским работником листа временной нетрудоспособности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной комиссии.

Следует отметить, что при исследовании признаков должностного лица следует руководствоваться не только постановлением Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г., но и известным постановлением Пленума ВС РФ от 10 февраля 2000 г., так как он не признан утратившим силу. Таким образом, правоприменитель, решая вопрос об отнесении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, к категории должностных, должен сверять свою позицию с указанными постановлениями [3, с. 19].

Виды юридически значимых действий весьма разнообразны. Это и выдача документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей (например, выдача прав на управление автомобилем), и принятие (с соответствующим оформлением) решений, являющихся основанием совершения действий (бездействия) другими субъектами (например, признание лица инвалидом влечет возникновение обязанности назначить пенсию) и т.п.

Но юридически значимыми действия могут быть признаны только в том случае, если они влекут за собой правовые последствия. Именно такой подход к понятию юридически значимых действий предлагают теория права и судебная практика.

Именно правовые последствия являются основным критерием признания действий юридически значимыми. Виды последствий, так же как и виды действий, весьма разнообразны и зависят от характера первых.

Эффективность раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в значительной степени зависит от успешности взаимодействия следователя с иными участниками этого процесса и, в первую очередь, с оперативными сотрудниками органа дознания. Это взаимодействие представляет собой согласованную по целям, задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность в процессе установления истины по уголовному делу. Главная цель взаимодействия – раскрытие преступлений.

Взаимодействие следователей в ходе процессуальной деятельности с оперативными подразделениями является важным моментом в расследовании преступлений, так как раскрыть и качественно расследовать преступление, особенно должностные преступления, только уголовно-процессуальными действиями, как правило, невозможно. Такое взаимодействие регламентировано как УПК (ст. 38, 40, 144, 146, 157, 163-164, 210), так и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 7-8, 11). Таким образом, взаимодействие

осуществляется и до возбуждения уголовного дела, и после приостановления предварительного следствия. Причем взаимодействие представляет собой согласованную по целям, задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность в процессе установления истины по уголовному делу. Вопросам взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений посвящено немало работ, вместе с тем данная тема остается достаточно актуальной в свете реформирования системы правоохранительных органов и активно обсуждаемого вопроса создания единого следственного органа [8, с. 16; 9, с. 86; 11, с. 114; 12, с. 64].

В процессе расследования преступлений следователи органов внутренних дел могут использовать все процессуальные и организационные формы взаимодействия с оперативными работниками. Некоторые из них (в первую очередь, организационные) не нашли своего закрепления даже в уголовно-процессуальном законе, однако широко используются в практической деятельности при решении задач уголовного судопроизводства. Выбор конкретных форм взаимодействия указанных субъектов зависит от ряда факторов, в том числе, от тяжести совершенного преступления, сложившейся по делу следственной ситуации, личности подозреваемого (обвиняемого), срока расследования противоправного деяния, оперативной обстановки в данном регионе и так далее.

Изучение практики следственной работы за последние годы свидетельствует, что одной из наиболее эффективных организационных форм взаимодействия указанных выше субъектов при расследовании преступлений является следственно-оперативная группа. По мнению Е. П. Ищенко, под взаимодействием понимается согласованная деятельность следователя, оперативного органа и экспертно-криминалистического подразделения, обеспечивающая рациональное сочетание при расследовании преступлений процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых каждым из них в соответствии со своими функциями и в пределах представленных им по закону полномочий с использованием специальных знаний и технико-криминалистических средств.

На каждом из этапов расследования криминалистически значимая информация, поступающая в ходе оперативно-розыскных действий, вызывает необходимость производства конкретных следственных действий. В свою очередь, собранные следователем по уголовному делу доказательства могут обусловить проведение тех или иных оперативно-розыскных мероприятий.

Взаимодействие должно носить целеустремленный характер. Оно – обязательное и необходимое условие наиболее результативной деятельности следователя, специалиста-криминалиста и органа дознания по раскрытию и расследованию конкретных преступлений.

Взаимодействие должно строиться на плановой основе. Свою работу следственные и оперативные органы обычно планируют независимо друг от друга. Однако при раскрытии конкретного преступления они выработывают скоординированные планы, направленные на решение общих задач, предусматривают распределение обязанностей в совместной деятельности.

По делу, которое следователь принял к своему производству, виновное лицо может быть известно или неизвестно. В первом случае орган дознания вправе производить следственные действия и розыскные мероприятия только по поручению следователя. Во втором, когда преступление к моменту принятия дела следователем осталось нераскрытым, закон обязывает орган дознания установить виновного. Наряду с обязанностью выполнять поручения и указания следователя, орган дознания по такому делу должен продолжать оперативно-розыскные мероприятия, своевременно уведомляя об их результатах. На этой основе следователь получает объективную возможность наиболее эффективно координировать действия органа дознания со своими действиями.

Вопросы взаимодействия следователей при расследовании злоупотребления должностными полномочиями ориентированы, как правило, на взаимодействие с подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Проблемам взаимодействия и координации, в том числе относящимся к работе следователей и органов дознания, в последние годы стало уделяться значительное внимание [6, с. 2].

Использование результатов ОРД для осуществления следственных действий заключается в возможности учета названных результатов при принятии решения о производстве этих действий и непосредственном их проведении.

Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, в частности, на предварительном следствии в настоящее время приобретает особую актуальность. В юридической литературе многими авторами настойчиво развивается идея о более активном использовании в уголовном процессе данных, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности [7, с. 39-40].

На начальном этапе расследования данного вида преступлений необходимо выяснить, есть ли основания для выдвижения версии о том, что конкретное преступление совершено указанным лицом или в составе преступного сообщества.

На практике признаки совершения преступления должностным лицом не всегда бывают очевидными, поэтому круг обстоятельств, подлежащих установлению преступления, совершенных указанными лицами, значительно шире, чем по другим видам преступлений.

Расследование конкретных преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, осуществляется по общим правилам. Однако при расследовании таких преступлений следует учитывать ряд общих требований организационно-тактического характера: необходимость создания по каждому делу следственно-оперативной группы (СОГ); организации тесного взаимодействия следователей

с оперативно-розыскными аппаратами; незамедлительного установления самых тесных контактов с подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями и ФСБ; обеспечения строжайшей сохранности следственной тайны и безопасности участников расследования и др.

Таким образом, при расследовании должностных преступлений взаимодействия следователя с подразделениями ОВД, ФСБ не только нужны, но и необходимы. Это диктуется, прежде всего, тем положением, которые занимают указанные должностные лица на социальной лестнице, их возможностями и коррупционными связями. Только совместные усилия силовых структур, могут дать положительный эффект при раскрытии дел такого масштаба.

Как правило, для раскрытия уголовных преступлений по ст. 285 УК РФ создаются следственно-оперативные группы, куда входят представители Следственного комитета, МВД, при необходимости – ФСБ РФ. При этом в ряде случаев проведение следственных действий поручается не только следователю, но и оперативным сотрудникам, включенным в состав СОГ [10, с. 33].

Целесообразно выделить, как считают Ю. П. Гармаев и А. Ф. Лубин, следующие принципы формирования и функционирования следственно-оперативной группы: своевременность создания группы; межведомственный характер ее формирования, тесное взаимодействие с аппаратами ОБЭП органов внутренних дел, ФСБ, прокуратурой и др.; четкое распределение участков работы; тщательная разработка мер по преодолению внутреннего и внешнего противодействия расследованию, а также прогнозирование и предупреждение противодействия; надлежащее техническое оснащение группы [4, с. 245-246].

Своевременность создания группы представляется крайне важной. По делам данной категории на первоначальном этапе часто проводятся неотложные следственные действия (выемки, обыски, допросы, задержание подозреваемых) в обстановке, когда есть основания полагать, что важные для дела доказательства могут быть утрачены.

Были случаи, когда в результате непринятия своевременных мер находящиеся на свободе должностные лица полностью уничтожали папки предприятий, в которых хранились документы, свидетельствующие о совершенном должностном преступлении [Там же, с. 246].

Для более успешного осуществления деятельности СОГ, учитывающего местную специфику совершенного преступления, необходимо формально закреплять обязанности каждого члена группы путем составления межведомственного плана работы, подписанного руководителями соответствующих подразделений, за выполнение которого члены группы будут отчитываться не только перед ее руководителем, но и перед своим начальством на межведомственных оперативных совещаниях по делу. Такие совещания важны в том плане, что они способствуют согласованию и дополнению плана расследования, дают возможность обсуждать сделанное, выявлять допущенные ошибки и предлагать меры по их устранению. Анкетирование уголовных дел показало, что в ходе расследования преступлений по ст. 285 УК РФ в 85% уголовных дел для расследования создавалась специальная группа. Из них в 95% – на начальном этапе расследования, в 5% – на последующих этапах и после возвращения дела на дополнительное расследование. В 80% изученных дел в группу включались оперуполномоченные ОБЭП органов внутренних дел, в 46% – оперуполномоченные и следователи ФСБ и только в 7% – работники иных правоохранительных структур [Там же, с. 247].

Целесообразность сотрудничества, например, следователя с органами ФСБ подтверждается тем, что в региональных подразделениях ФСБ существуют отделы экономической контрразведки, в чью компетенцию входит борьба с коррупцией в высших эшелонах власти и с должностными преступлениями, и т.п. В этих подразделениях часто накапливается большое количество информации оперативного характера, имеющей отношение к преступлениям должностных лиц. Это данные об условиях работы, о конкретных служебных злоупотреблениях, личных связях внутри коллектива, а также данные об образе жизни должностных лиц, уровне материального благосостояния, личных качествах, круге общения, интересах и т.п.

Следует отметить, что эффективность взаимодействия достигается при проведении следственных действий. Говоря о взаимодействии с оперативными подразделениями, можно рассмотреть следственные действия, которые являются основными действиями преобразования (трансформации) конспиративных оперативно-розыскных данных в процессуальные доказательства и позволяют выявить различные информационно-тактические механизмы использования результатов ОРД в расследовании преступлений [5, с. 76]. Традиционно использование результатов ОРД осуществляется при подготовке и проведении различных видов осмотров, в том числе, применительно к расследованию злоупотребления должностными полномочиями: осмотр документов, допросов, как подозреваемых (обвиняемых), так и свидетелей, обысков. Так, допросу могут предшествовать, прежде всего, проведение опросов, в том числе, негласных и с зашифровкой цели, наведение справок, наблюдение, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности. Использование оперативно-розыскной информации в тактике допроса свидетеля чаще всего необходимо при допросе недобросовестного свидетеля. Отдельные авторы подразделяют негативных свидетелей (конфликтная позиция) на следующие группы: явно не желающие фигурировать в уголовном процессе и пытающиеся скрыть свою осведомленность – в делах о должностных преступлениях это, как правило, сослуживцы; понимающие необходимость привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, но не желающие давать правдивые показания из-за боязни мести – это, например, подчиненные должностного лица, соседи, знакомые; намерено дающие ложные показания в силу родства,

близкого знакомства; лица, которым свойственен правовой нигилизм – отрицательное отношение к правоохранительным органам.

Таким образом, высказывается мнение о возможности проведения ОРМ в отношении самих свидетелей, как правило, третьей и четвертой группы, предложенной выше. Безусловно, рассмотренное деление свидетелей на 4 группы является, как и любая другая классификация, условным, поскольку не может охватить все возможные ситуационные варианты действий лиц. Возникновение подобных ситуаций должно прогнозироваться, в том числе, с помощью оперативно-розыскных мер [4, с. 80-82].

Таким образом, организация взаимодействия следователя с органами дознания ОВД, ФСБ может осуществляться посредством создания следственно-оперативных групп, участие в которых принимают сотрудники упомянутых структур или через конкретные связи по тем или иным деталям уголовного дела, которые недоступны следователю в силу его должностного положения, но возможны для сотрудников подразделений ОВД, ФСБ. Следовательно, взаимодействие выступает средством реализации задач уголовного преследования, при этом ОРД отведена обеспечительная роль в уголовном судопроизводстве, где интересы предварительного расследования приоритетны над интересами ОРД, а значит, следователю в процессе взаимодействия отводится руководящая роль, следовательно, он является организатором, который определяет необходимый комплекс обязанностей и действий, координирует, согласовывает и планирует процесс их осуществления, закрепляет в процессуальных документах ход и результаты расследования.

Список литературы

1. Басова Т. Уголовно-правовая дефиниция «Представитель власти» // Уголовное право. 2005. № 3. С. 8-9.
2. Бриллиантов А. В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. 2010. № 9.
3. Бриллиантов А. В., Яни П. Должностное лицо: представитель власти // Законность. 2010. № 5.
4. Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. 368 с.
5. Гаскаров И. Ф. Тактико-криминалистические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений. Екатеринбург: Изд-во УГУ, 2007. 286 с.
6. Запаренко А. М. Координация деятельности органов предварительного следствия как составная часть процесса организации расследования преступления // Российский следователь. 2010. № 19.
7. Земскова А. В. Теоретические основы использования результатов ОРД при расследовании преступлений: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 334 с.
8. Козлов В. Ф. К вопросу о понятии взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений при расследовании преступлений // Оперативник (сыщик). 2010. № 4.
9. Кривенко А. И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. М.: Юрлитинформ, 2006.
10. Мещерякова Е. В. Взаимодействие следователя прокуратуры и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность при расследовании преступлений // Российский следователь. 2002. № 5.
11. Нечаев В. В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2007. 284 с.
12. Плесева Л. П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания: дисс. ... к.ю.н. М., 2002. 208 с.

THE PROBLEMS OF INVESTIGATOR AND OPERATIONAL UNITS INTERACTION WHILE INVESTIGATING OFFICIAL POWER ABUSE

Mikhail Vasil'evich Zhernovoi, Ph. D. in Law, Associate Professor

*All-Russian Research Institute of Ministry of Home Affairs of the Russian Federation (Branch) in Primor'e District
artemdvgu@yandex.ru*

Sergei Vladimirovich Vislobokov

*Department of Criminalistics
Eastern-Siberian Institute of Ministry of Home Affairs of the Russian Federation
artemdvgu@yandex.ru*

The authors discuss one of the topical directions of the Russian Federation state policy – war against corruption - and pay special attention to the criminal-procedural aspects of official position abuse.

Key words and phrases: official position abuse; an official; investigative activities; interaction; crime detection; investigation and operational group.